

Танцующий хвост замер, но Шэ Хэ не отстранилась.

— От тебя исходит запах, который мне очень приятен.

Только что, коснувшись его змеиным языком, Шэ Хэ почувствовала, как её тело, подобное стоячей воде, наполнилось жизненной силой, как только она оказалась рядом с ним. Хотя этот аромат был едва уловим, она его чувствовала.

— Какой запах? — голос Ши Цзиньчжэ прозвучал предельно тихо; он боялся сказать что-то, что ей не понравится, и снова спровоцирует яростное биение змеиного хвоста.

Расстояние было слишком малым: опустив глаза, он отчетливо видел те самые два угрожающе выступающих ядовитых клыка, когда она говорила.

Шэ Хэ промолчала. Он прикрыл глаза, отклонился чуть дальше и снова озвучил свою просьбу:

— Не могла бы ты вернуться в инвентарь?

— Я не понимаю.

Шэ Хэ не лгала — она действительно не знала, что такое инвентарь, и не понимала, как здесь оказалась.

— Я многое забыла. Твои слова мне непонятны.

— ...

— Тогда... есть ли у тебя другой, более красивый и приятный облик? — Ши Цзиньчжэ тщательно подбирал слова, чувствуя сильное напряжение.

— Я всегда выгляжу именно так.

— ...Понятно.

Надежда рухнула, Ши Цзиньчжэ ощутил тяжесть на душе. Не вернуться в инвентарь, не сменить форму, не говоря уже о подземелье — неужели ему теперь придется в повседневной жизни носить с собой существо, наполовину человека, наполовину змею? Если что-то пойдет не так, он либо попадет в передачу о паранормальном, либо на первые полосы криминальной хроники.

Бам! Бам! Бам!

В дверь спальни арендованной квартиры кто-то яростно застучал.

— Что вы там творите? Дом рушите? Такой грохот!

Ши Цзиньчжэ промолчал — это был сосед по квартире. С тех пор как он ушел из семьи Чэн, он находил новую работу, но люди, которые заискивали перед семьей Чэн, или те, кто всегда недолго любил его и хотел посмеяться над ним, постоянно вставляли ему палки в колеса. Сначала он еще мог как-то держаться, но после того, как он выжил в первой Игре на выживание, семья Чэн вмешалась лично, и он окончательно скатился на дно: живет в коммуналке, работы нет, перспектив нет, жизнь превратилась в хаос.

Шэ Хэ выпрямилась, глядя на дверь, словно пронзая её взглядом. Только когда её верхняя часть тела отодвинулась, Ши Цзиньчжэ смог наконец перевести дыхание. Он не пытался остановить Шэ Хэ — главным образом потому, что не смог бы, — и просто молча ждал её реакции.

Однако Шэ Хэ ничего не сделала. Она дождалась, пока человек за дверью накричится и уйдет, и только тогда повернула голову обратно, тихо спросив:

— Тебя зовут Ши Цзиньчжэ?

— Да... Приветствую тебя.

Оказалось, она всё это время слушала только для того, чтобы узнать это. Ши Цзиньчжэ, преодолевая страх, решился протянуть руку — он заставлял себя принять эту змею, но кончики его пальцев дрожали.

Шэ Хэ опустила голову, пристально глядя на его руку. Не понимая смысла этого жеста, она спросила:

— Что это значит?

— ...Это означает дружбу. Протяни руку и возьми меня за ладонь, так мы станем знакомыми.

Шэ Хэ попыталась повторить. Напротив неё была правая рука, она тоже протянула свою, но, долго крутя запястьем, так и не поняла, как именно нужно сжать ладонь. Видя это, Ши Цзиньчжэ внезапно понял: она никак не отреагировала на брань за дверью просто потому, что совершенно не понимала, что это были оскорбления. Не умеет пожимать руки, слов знает мало — перед ним была змея, совершенно не знающая мира.

— Ты не против, если я коснусь тебя?

Шэ Хэ покачала головой. Он опустил свою длинную правую руку и протянул левую, слегка коснувшись её кончиков пальцев — лишь на мгновение. В момент прикосновения её хвост дернулся. Странное ощущение.

Ши Цзиньчжэ не успел убрать руку, как она сама крепко сжала его ладонь. Он сглотнул, подавляя ужас, и не посмел возразить. Не успел он ничего сказать, как заметил, что хвост на полу начал постепенно терять плотность и укорачиваться. Его взгляд проследил, как кончик хвоста исчезает, а чешуя на змеином хвосте, свисающем с края кровати, превращается в гладкую, белую, словно нефрит, кожу. От лодыжек к голням, к коленям, выше...

Ши Цзиньчжэ резко отвернулся и тут же набросил одеяло, прикрывая тело Шэ Хэ. Без змеиного хвоста он наконец смог заметить её одежду. На ней было что-то непонятное, местами рваное, в ретро-стиле с изящным узором, но настолько ветхое, что без хвоста оно ничего не прикрывало ниже пояса.

Шэ Хэ была сосредоточена на своих ногах. Он осторожно высвободил руку, но, как только он это сделал, хвост появился снова, вновь заняв весь пол.

Ши Цзиньчжэ: ...

Шэ Хэ мотнула хвостом, снова потянула его за руку, и хвост опять исчез. Рука убрана — хвост на месте. Прикосновение — хвост исчезает. Всё её внимание было поглощено этим процессом. Она тихо вздохнула: оказывается, ноги выглядят так. Короче хвоста, не такие сильные, хотя их две, но всё равно хуже, чем её один хвост. Шэ Хэ сделала вывод: свой хвост лучше.

Она отпустила руку Ши Цзиньчжэ, решив, что это скучно, вернула себе холодный вид и больше не проронила ни слова. В комнате воцарилась тишина. Шэ Хэ сидела на краю кровати, не двигаясь, словно статуя.

В этот момент чья-то рука коснулась тыльной стороны её ладони.

— Прошу прощения.

Ши Цзиньчжэ постарался придать своему голосу как можно больше искренности, чтобы убедить её. Увидев, что хвост исчез, он почувствовал, как сердце вернулось на место, и набрался храбрости.

— Я попал в Игру на выживание, мне нужна твоя защита. Ты могла бы мне помочь?

Шэ Хэ не ответила, лишь молчание было ему ответом. Ши Цзиньчжэ продолжал убеждать её, стараясь подобрать нужные слова, но Шэ Хэ игнорировала его, оставаясь равнодушной.

Беспомощный, он сделал озабоченное лицо и серьезно произнес:

— Твой хвост очень красив, но я считаю, что не каждый достоин им любоваться. Ты должна знать: чем больше загадки, тем больше красоты.

— Правда? — Шэ Хэ повернула голову.

— Правда! Самая чистая правда!

Ши Цзиньчжэ выдохнул — слава богу, она хотя бы ответила. Он достал телефон и открыл приложение для покупок. Промежутки между сессиями Игры на выживание были непредсказуемы, но вход всегда происходил в интервале с восьми вечера до шести утра. До начала следующей Игры он должен был решить проблему Шэ Хэ, и первым делом — купить ей одежду.

Шэ Хэ, следя за его движениями, уставилась в экран. Когда Ши Цзиньчжэ прокручивал ленту, она внезапно произнесла:

— Я хочу это.

Это было длинное темно-фиолетовое бархатное платье с завышенной талией, струящееся и мерцающее — оно было в чем-то похоже на её змеиный хвост. Единственным минусом была цена: две тысячи семьсот восемьдесят восемь юаней. После покупки у него оставалось всего двести юаней — этого не хватило бы даже на неделю жизни.

Ши Цзиньчжэ хотел спросить, не выберет ли она что-то другое, но, помедлив, промолчал. Проживем еще один день — и ладно. Он решился и нажал кнопку оплаты, чувствуя, как сердце обливается кровью.

Благодаря экспресс-доставке платье привезли в тот же вечер ровно к восьми часам. Он вручил его Шэ Хэ, взял чистую одежду и ушел в ванную комнату. Прибравшись и не услышав снаружи ни звука, он постучал изнутри:

— Шэ Хэ, ты переоделась?

— Да.

Ши Цзиньчжэ глубоко вздохнул, подготовился морально и открыл дверь. Первое, что он увидел, был фиолетовый змеиный хвост. Он тут же поднял глаза к потолку и, держась за стену, прошел к кровати, только тогда опустив взгляд. Платье сидело идеально, но...

В неловкости он вспомнил, что забыл купить что-то ещё.

— Подожди, накинь пока это...

Он не успел договорить, как чья-то сила рывком потянула его вперед.

— Опять подземелье?!

Под недоверчивым взглядом Ши Цзиньчжэ их обоих перенесло в Игру. До окончания обратного отсчета он успел схватить из шкафа первое попавшееся под руку и накинуть на неё.

<http://bllate.org/book/20632/2063045>